

Sergej Rassadin

WESTBALTISCHE HÜGELGRÄBER UND DIE MILOGRADKULTUR

Zusammenfassung

Der runde Boden bei Gefäßen der Milogradkultur, der für die Eisenzeit nicht charakteristisch war, findet seine Erklärung in der Erhaltung alter Traditionen. Der runde Boden der Gefäße von der Kultur der Westbaltischen Hügelgräber wurde auf den Einfluß der Milogradkultur und der Strichkeramik zurückgeführt. Doch Elemente, die den Gefäßen vom Milogradtypus eigen sind, kommen nur im Osten vor, während im Westen, an der Grenze mit dem westbaltischen Kulturkreis, sie nicht vorhanden sind. Darüber hinaus hat man im Süden Belorusslands ebenfalls nicht beobachtet, daß die Gefäße mit rundem Boden ununterbrochen existiert hätten. Gebräuchlich in der Frühbronzezeit, bestehen sie in der mittleren und späteren Bronzezeit nicht mehr und erscheinen erst zu Beginn der Eisenzeit wieder. Es entstand die Notwendigkeit, das Phänomen des runden Bodens anders zu erklären. Diese Perspektiven hat L. Okulitsch vorgesehen. Sie hat empfohlen, den Kreis der zu untersuchenden Altentümer durch Einschluß der Ananjsk Kultur, der Karasukkultur u. a. zu erweitern.

Am ausführlichsten wurde die Entwicklung der bronze- und eisenzeitlichen Keramik im Flußgebiet der Kama erforscht. In der frühen, bei Kasan verbreiteten Kultur kommen eimerförmige Gefäße desto zahlreicher vor, je kleiner ihr Bodendurchmesser ist. Diese Tendenz führte zur Entstehung der Gefäße mit rundem Boden, die schon in der späteren bei Kasan verbreiteten Kultur zahlreich vertreten wurden und in Komplexen der Ananjsk Kultur vorherrschten. Ein ähnlicher Prozeß wurde auch im Rahmen der genetisch nahestehenden Kulturen - der Lebedowsk Kultur und der Milogradkultur - beobachtet. Da es keine Notwendigkeit besteht, Entwicklung der Polessje - Podneprowje Keramik mit dem Einfluß vom Flußgebiet der Kama zu verbinden, scheint auch die Entwicklung der westbaltischen Hügelgräberkeramik unabhängig zu sein. Unter den in Hügelgräbern vorkommenden Gefäßen mit rundem Boden gibts es Typen, die zwar in der Milogradkultur völlig unbekannt sind, aber in einheimischen Lausitzer Komplexen der samlandischen Gruppe vertreten werden. Die Entwicklungslinien der westbaltischen Hügelgräberkeramik und der Keramik der Milogradkultur scheinen also voneinander unabhängig zu sein, sowie völlig unabhängig lief wahrscheinlich auch die Entwicklung der Bestattungsbräuche, der Bauten- und Siedlungentypen u. s. w., d. h. aller wichtigen Kultuelemente ab.

Юрис-Таливалдис Уртанс

О ДРЕВНИХ КАМЕННЫХ КОНСТРУКЦИЯХ В ЮЖНОЙ КУРЗЕМЕ

Своеобразные каменные конструкции в Южной Курземе в литературе упоминались уже с начала XIX в., но результаты археологических разведок последних лет дали дополнительный материал для постановки вопроса об интерпретации этих конструкций.

В 21 июня 1819 г. лестенский пастор Карл Фридрих Ватсон на заседании Курляндского общества литературы и искусства сделал доклад "О Дзервес Кинтес", где, основываясь на известиях циравского пастора И. К. Волтера, описал усадьбу Дзервес Кинтес. В этой крестьянской усадьбе все дома построены на высоких каменных фундаментах, сложенных из очень больших валунов. Вокруг жилого дома были большие плоские валуны, поперечник которых составлял 3-4 фута. Во дворе из больших гладких валунов были выложены дорожки. Ступеньки в подвал и сам подвал построены из больших колотых валунов. Плоскими камнями выложен как пол, так и полы других хозяйственных построек. Клеть в Кинтес построена на валунных стенах фундамента высотой до 3 футов. Неподалёку от строения находился квадратный в плане колодец, который также сложен из валунов. Длина одной стороны колодца 4 фута. Некоторые валуны колодезного сруба были в длину всей стороны колодца. Неподалёку от колодца находился выложенный большими валунами сток воды, который сверху был покрыт землёй. Улья в саду сооружены на больших плоских камнях. На расстоянии пары сот шагов от дома ещё находилось около 100 больших плоских валунов, поперечник которых около 3 футов. Большие валуны находились также у входа в ригу. Поперечник одного из них, с трещиной, 6 футов. Во дворе был небольшой пруд, который также выложен большими валунами, однако выкладка этого пруда ещё не была завершена. Самым грандиозным оказалось ограда одного из полей. Она начиналась в 40 футов от воротной дорожки, тянулась длиной в 170 шагов, затем поворачивалась почти под прямым углом и продолжалась дальше длиной в 217 шагов. Эта ограда состояла из очень больших валунов: самые большие были высотой в 7-8 футов, высоты средних - 4-5 футов. Все большие валуны поставлены на ребро и укреплены в таком положении подставками из маленьких камней. Несколько валунов уже были опрокинуты. В противоположной стороне от усадьбы имелась ещё одна стена, которую составляли только большие валуны. Длина

этой стены 42 шага. Еще удалось установить, что часть кинтских валунов уже ранее были свезены и использованы в других постройках. К.Фр. Ватсон отметил, что в округе усадьбы Кинтес нет особых скоплений больших валунов и поэтому такие каменные конструкции вызывает особое удивление. Такие грандиозные работы не могла провести одна семья, поэтому К.Фр. Ватсон считал, что Дзервес Кинтес является памятником глубокой старины, в устройстве которого принимало участие большое количество людей. Исходя из тогда бытовавшей романтизированной интерпретации истории, К.Фр. Ватсон считал, что здесь было жилище жреца или крепость древних куршей. Он справедливо подчеркнул, что крестьянская усадьба Кинтес на этом месте возникла в поздние времена, когда какой-то предприимчивый крестьянин древние каменные конструкции частично приспособил для своих нужд. К.Фр. Ватсон также приводил народные предания о силаче и колдуне Кинте и его деяниях.¹

В середине XIX в. при строительстве зданий имения Дзерве, усадьба Кинтес была ликвидирована, а каменные конструкции выломаны и встроены в здания имения. Поэтому собранные пастором И.Кр.Волтером и опубликованные К.Фр. Ватсоном известия в течении многих десятилетий оставались единственными о своеобразных каменных конструкциях в Южной Курземе. Подобного рода и размеров объекты в других частях Латвии не были зафиксированы и поэтому, не имея сравнительного материала, памятник в Дзервес Кинтес в специальной литературе упоминалась лишь вскользь, как паритет, который не включался в систему характерных для Латвии памятников археологии.²

В 1971 г. проблему Кинтес актуализировал архитектор Г. Янсонс, который в своей статье не только пересказал известия и заключения К.Фр. Ватсона, но и описал современное состояние памятника. Из всех каменных конструкций сохранился колодец и искусственно образованный овраг. При посещении усадьбы Кинтес в новом месте, на которое оно перенесено в середине XIX в., Г. Янсону удалось обнаружить и описать профессионально изготовленную деталь из белого известняка высотой в 57 см из более объемистой архитектурной конструкции, которую он датировал серединой XVI в. - XVII в. По преданиям эта каменная колонна сюда была перевезена из старой усадьбы Кинтес.³

1975 г. на месте бывшей усадьбы Кинтес были произведены разведывательные археологические раскопки и расчищен колодец. Из него извлекли шесть больших валунов, которые являлись остатками верхней части колодца. Найденные в ко-

лодце терочник и железный клин не дали отправных точек для датировки постройки колодца. Вершина массивного железного клина была в значительной степени оббита, после того починена. В наши дни похожие клинья используют камнетёсы для отламывания примерзших к земле валунов. Большие тесанные камни, из которых выстроен колодец, сложены один на другой, между ними проложены тонкие каменные осколки. Камни верхней части колодца были внушительных размеров: 1,93 x 0,74 x 0,47 м и 1,55 x 1,00 x 0,27 м. В средней части колодец сложен из менее больших (поперечник 0,4-0,5 м) валунов, а в основании на глубине 3 м опять использованы большие валуны. Разрез колодца в плане составляет квадрат; длина одной стороны квадрата 1,25 м, что соответствует 4 футам. Тесанные валуны, их кладка и геометрически правильные формы колодца свидетельствуют об искусной работе камнетёса. Этот колодец определенно идентифицируем с колодцем в Кинтес, который описал К.Фр. Ватсон в 1822 г.

Несколько других больших и обтёсанных валунов выявлены на некотором расстоянии от колодца при расчистке дамбы, перекрывающей искусственно вырытый овраг в его средней части. Возможно, что эта дамба является той самой упомянутой К.Фр. Ватсоном выложенной камнями протокой. В ходе работ найден ряд древностей, установлено место легкой деревянной конструкции и кузницы, но это всё относится к XVII-XIX вв., то есть к времени существования крестьянской усадьбы Кинтес. Доставлены ли большие валуны сюда в XVII-XIX вв. или ранее, ходе археологических исследований не удалось установить.⁴

Имеются архивные сведения об ещё одном месте в Южной Кузерме с каменными конструкциями, однако до наших дней они не сохранились. В 1838 г. пастор Э. Ротермунд в хронике лиенайской церкви Св. Анны описал каменную конструкцию в Шкедес Стрики. Это место в народе именовалось "Пилскалнс" ("Городище"). Э. Ротермунд писал: "Это "городище" образовывает прямоугольник длиной в 28 сажень и шириной в 22 сажени. В направлении к юго-западу, в 7 сажнях от угла есть вход шириной в 2 сажени и таким образом с противоположной стороны остаются 19 сажень. Вокруг этой низкой и полуразвалившейся стены проходит выложенная камнями дорога, ширина которой 7 сажень. В середине прямоугольника находится небольшое возвышение длиной в 15 и шириной в 7 сажень, которое состоит из отдельных вместе сложенных камней. Немножко к северо-востоку находятся 7 небольших возвышений длиной в одну сажень, которые сложены в виде основания дома". Ниже Э. Ротермунд добавил: "...несколько лет

тому назад в ходе раскопки "городища" найдено бронзовое спиралеобразное кольцо, поперечник которого 3 дюма". Автор хроники высказал предположение, что это место идентифицируемо с упомянутым Римбертом Зебургом.⁵

О памятнике у усадьбы Стрики свидетельствуют и записи более поздних времен, где сказано, что у Стрики были две каменные гряды длиной в 30 м и шириной в 3 м. находящиеся на расстоянии пяти метров одна от другой. Вокруг гряда была проложена дорога с каменной кладкой. В этом месте, которое называлось как городищем, так и могильником, найдено несколько бронзовых колец (одно из них спиралеобразное), черепки и другие древности. Каменные конструкции уничтожены, а камни увезены во время постройки в конце прошлого столетия Лепайского военного порта.⁶ Судя по этим описаниям, у усадьбы Стрики в Шкеде находился памятник, похожий на Кинтес.

В конце 1980-х годов в Южной Курземе были выявлены ещё две ранее не известные каменные конструкции. В 1987 г. прессе появились публикации краеведа Г. Эниня о каменной конструкции в Цираве.⁷ В 1988 г. археолог А. Васкс в Руцаве на краю долины р. Свентая обнаружил каменную стену длиной в 500 м, которая выложена из больших (до 0,5 м³) валунов, поставленных на ребро и сложенных в один ряд. Возможно, что ранее каменная стена была ещё длинее, так как часть её уничтожена.⁸ А. Васкс высказал предложение, что эта каменная кладка относится к железному веку и служила ограждением сельскохозяйственных угодий.

Последние открытия показали, что Дзервес Кинтес не является единственным такого рода памятником в Южной Курземе и что существование подобных объектов является объективной реальностью, которая требует объяснения.

Аналогии каменным конструкциям в Южной Курземе обнаружены западнее Курземе на островах Готланд и Эланд и в материковой части Швеции. В ходе исследований удалось установить, что эти каменные конструкции являются остатками древних жилищ. В плане эти строения всегда удлиненные, прямоугольные, основание стен этих строений выложено из плотную сложенных больших и маленьких валунов и земли. Для подпорки крыш использовались деревянные столбы, основание которых укрепили камнями. Длина таких каменных конструкций от 8-10 м и до 40-50 м. Обычно длина составляет 20-30 м. Ширина каменных конструкций от 6 до 10 м, высота от 1 до 2 м. Остатки строений группируются по несколько штук в одном месте, обычно от 1-2 до 5-6. На о. Готланд зафиксировано около 1800 таких конструкций, на о. Эланд около

900. Их окружают древние поля и луга, которые отгорожены каменными оградами. Длина этих оград, выложенных из отдельных больших или небольших валунов, от несколько метров до несколько сот метров. Эти памятники, как правило, расположены не на самом берегу моря. Рядом с ними констатированы и древние места захоронений - обычно курганы каменной кладки и городища. Судя по найденным древностям, строения и ограды такого вида существовали уже в доримское время, расцвет они получили в римское время и прекратили существование около середины I тысячелетия.⁹

При анализе курземского материала фиксируются определенные взаимосвязи, которые при отсутствии более объемного материала уловимы только поверхностно. Однако в описании 1822 г. Дзервес Кинтес идентифицированы ограды полей из валунов, которые очень похожи на аналогические ограждения на островах Готланд и Эланд. К.Фр. Ватсон указал, что в Усадьбе Кинтес все постройки выстроены на высоких каменных фундаментах. Особо отмечались две из них: жилой дом и клеть. Эти и, возможно, другие основания построек усадьбы Кинтес можно отождествлять с каменными платформами древних построек, которые и в последующем были приспособлены для оснований построек крестьянской усадьбы. Здесь уместно напомнить, что средние размеры оснований крестьянских усадеб XIX в. в Курземе в целом соответствуют средним размерам этого вида каменных конструкций на островах Готланд и Эланд.¹⁰ Можно допустить, что постройки усадьбы Кинтес возведены на каменных платформах древних построек, которые, как известно по материалу о. Эланд, часто находились не далеко одна от другой. Их число (от 1-2 до 5-6) приблизительно соответствуют числу построек в курземской усадьбе XIX в. Как и в Кинтес, так и на островах Готланд и Эланд древние сельскохозяйственные комплексы находятся вблизи современных крестьянских усадеб.

Ещё одним косвенным доказательством объяснения памятника в Кинтес как древнего сельскохозяйственного комплекса является и древний культурный слой, который в этом месте зафиксирован Я. Судмалисом в 1922 году.¹¹ В ходе исследований 1975 г. этот культурный слой обнаружить не удалось. Если в Кинтес был древний культурный слой, то это соответствует ситуации подобных памятников в Швеции, где на месте каменных платформ - оснований построек или вблизи их также зафиксирован интенсивный культурный слой.

В комплексах каменных конструкций в Швеции не отмечаются каменные сооружения, связанные с водой, такие как колодцы, протоки, ограждения водохранилищ, как это отмеча-

лось в Кинтес. Можно высказать предложение, что эти конструкции в Кинтес являются сооружениями поздних времен, когда крестьяне усадьбы Кинтес стали приспособлять валуны для своих нужд. С этим последним периодом существования Кинтес связана орнаментированная колонна.

Каменную конструкцию в Шкедес Стрики можно идентифицировать как платформу жилой постройки, в окружности которой возможно были каменные ограждения сельскохозяйственных угодий.

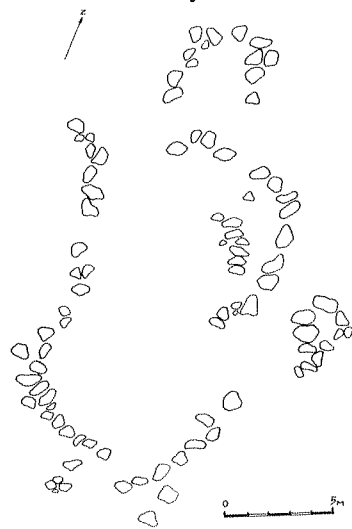

Рис. 1. Каменная конструкция в Цираве.

Каменная конструкция в Цираве по своему виду и параметрам соответствует остаткам древних строений на островах Готланд и Эланд и в материковой Швеции. Интерпретацию каменной конструкции в Цираве как места древнего строения дополняет факт, что в ней выявлен культурный слой в 0,4 м.¹², кучи земли и камней как следы устройства полей. В Руцаве каменная ограда отгораживает пахотную землю от долины р. Свентая. У стены образовался облог. В ходе проверочных раскопок под стеной найден фрагмент круговой керамики. Неподалеку от каменной ограды констатирован слой поселения с лепной и круговой керамикой.

Каменная конструкция в Цираве по своему виду и параметрам соответствует остаткам древних строений на островах Готланд и Эланд и в материковой Швеции. Интерпретацию каменной конструкции в Цираве как места древнего строения дополняет факт, что в ней выявлен культурный слой в 0,4 м.¹², кучи земли и камней как следы устройства полей. В Руцаве каменная ограда отгораживает пахотную землю от долины р. Свентая. У стены образовался облог. В ходе проверочных раскопок под стеной найден фрагмент круговой керамики. Неподалеку от каменной ограды констатирован слой поселения с лепной и круговой керамикой.

Каменная конструкция в Цираве в плане подпрямоугольная. Она сооружена из положенных плашмя валунов, поперечник которых около одного метра. В одном конце она имеет в плане прямоугольное окончание, а в противоположном выявлены две каменные окружности. Относительно много валунов находятся и вне конструкции, общие размеры которой 15x8 м (рис.1). Рядом же с этой конструкцией выявлены сложенные в один ряд валуны величиной с голову и больше, и кучи черной земли с камнями. Поперечник этих куч 2-7 м, высота около метра. Такие кучи, среди которых были и большие валуны, констатиро-

ваны около 200 м северо-восточнее от основной каменной конструкции. Посреди куч выявлены ровные площадки. В отдельных местах у куч наблюдаются ряды из 3-5 больших валунов, поперечник которых около метра.

Каменная конструкция в Цираве по своему виду и параметрам соответствует остаткам древних строений на островах Готланд и Эланд и в материковой Швеции. Интерпретацию каменной конструкции в Цираве как места древнего строения дополняет факт, что в ней выявлен культурный слой в 0,4 м.¹², кучи земли и камней как следы устройства полей. В Руцаве каменная ограда отгораживает пахотную землю от долины р. Свентая. У стены образовался облог. В ходе проверочных раскопок под стеной найден фрагмент круговой керамики. Неподалеку от каменной ограды констатирован слой поселения с лепной и круговой керамикой.

Все упомянутые курземские каменные конструкции распложены недалеко от моря, но не на самом берегу. Подобно распложены конструкции в Швеции.

В целом можно отметить, что каменные конструкции в Южной Курземе - как ныне существующие, так и уничтоженные, которые известны по описаниям, имеют определенные параллели с памятниками такого вида на островах Готланд и Эланд и в материковой Швеции.

В преданиях и сказаниях о Дзервес Кинтес часто упомянут сказочный богатырь и волшебник Кинте, который вместе со своей белой кобылкой перевозил большие валуны. Он якобы построил усадьбу Кинтес и сvez сюда и установил большие валуны, вез в Лепаю большой валун "Перкона акменс". Этот валун уже в 1841 году был расколот при постройке шоссе Лепаю-Гробиня.¹³ Сказание такого содержания зафиксировано уже в работе К.Фр. Ватсона. В последующем варианты этого сказания многократно зафиксированы повторно, что свидетельствует о его глубоких корнях.

Главным атрибутом Кинте была белая кобыла, а главным родом действия - перемещение валунов. При пересмотре курземских сказаний констатировано еще несколько сюжетов, главный герой которых по роду своих действий похож на Кинте - руками поднимает и везет на санях огромные валуны, делает дела великана руками выламывает тысячи саженей валунов, вспахивает поля с помощью белой кобылы. Другой вид действия Кинте - карание, сидя на белом коне, безбожных людей, на которых он набрасывает озеро. Таким озером, которое набросил Кинте, является озеро Видалес в Дундаге. Подобное сказание известно об озере Ташу. В этих последних сказаниях Кинте появляется как творитель божественных дел. Об этом косвенно свидетельствует и второе название оз. Видалес Диевиньезерс (озеро бога) и усадьба Диевини у этого озера.

Как показывает картографирование сказаний (рис.2), связанных с Кинте, то они локализируются в Южной Курземе. Исключением является сказание из Дундаги. Однако и в районе Дундаги по пока непроверенным сведениям встречаются искусственные каменные конструкции.

При картографировании топонимов с корнем "кинт" установлено, что концентрация наблюдается именно в Южной Курземе¹⁴ (рис.2), то есть в том же районе, где зафиксированы сказания, связанные с Кинте, и где распложены описанные каменные конструкции. Это дает возможность судить, что часть древних каменных конструкций определенно связана со сказочным Кинте, который по роду своих действий похож на мифологическое существо. В сказаниях, которые записаны в

других регионах Латвии, такой персонаж как Кинте неизвестен, поэтому можно предположить, что его возникновение связано с Южной Курземе, где сконцентрировано как наибольшее число топонимов с корнем "кинт", так и места записей сказаний про Кинте или персонажей, которые по роду своих действий похожи на Кинте, и реальных археологических памятников (рис.2), связанных с Кинте.

Имя "Кинте" не имеет корней в балтских языках, но хорошо известно у германцев, где слово "кинт" объясняется древнегерманскими формами и обозначает происхождение, род, племя.¹⁵ Такое объяснение слова Кинте указывает, что объекты, связанные с этим именем, возможно, имеет отношение к германской среде.

Рис. 2. Распространение каменных конструкций, топонимов с корнем "кинт" и мест записей сказаний про Кинте в Южной Курземе.

■ каменные конструкции
 ■ топонимы
 ◆ сказания

Совокупность данных свидетельствует, что в Южной Курземе встречаются памятники, главной наружной приметой которых являются каменные конструкции. Памятники такого рода широко известны на островах Готланд и Эланд и в материковой Швеции, где их воздвижение обрывается в середине I тысячелетия. Расцветом существования таких объектов являются II-IV вв., когда в Швеции были освоены практически все земли, используемые и в наши дни в сельском хозяйстве. В последующее время - в Вендельский период и во время викингов, система сельскохозяйственного использования земли, которую характеризовали каменные ограды и конструкции, была изменена. Возможно, что в Южной Курземе каменные конструкции могли появиться в связи с бытованием конструкции в Швеции.

Было ли это влияние прямым и проявлялось в движении переселенцев, или косвенным, когда одинаковые социальные и хозяйственные условия predetermined выбор похожих форм хозяйствования, это по курземскому материалу пока не установлено. В этой связи отметим, что на литовском побережье в конце V в. и в начале VI в. в районе Немана и археологически фиксируются пришельцы, которых связывают с Великим переселением народов. Появляются новые формы захоронений и древностей, аналогии которым находят в Скандинавии, в среднем течении р. Дуная и на побережье Черного моря. Вероятно, что здесь археологически фиксируются войны периода Великого переселения народов.¹⁶

Следы заселенности у каменных конструкций Южной Курземы пока исследованы недостаточно, однако нельзя отрицать факт, что спустя несколько столетий именно в этом районе Южной Курземы у Гробини поселяются группы выходцев из о. Готланд. В это время их связь и влияние на местных куршей были значительными.

Ссылки

¹ Watson K.Fr. Über das Dserwenschen Kinte-Gesinde // Jahresverhandlungen der kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst. Mitau, 1822. Bd. II. S. 211-214.

² Bienenstamm H. Neue geographisch-statistische Beschreibung der Kaiserlich-russischen Gouvernements Kurland oder ehemaligen Herzogthumer Kurland und Semmgallen. Mitau-Leipzig, 1841. S. 58; Lowis of Menar K. Burgenlexicon für Alt-Livland. Riga, 1922. S. 130; Brastinš E. Latvijas pilskalni. Kuršu zeme. Riga, 1923. T. I. Lpp. 135; Latvijas arhaioloģija. Riga, 1926. Lpp. 137 и др.

³ Jansons G. Pa tautas teikas pedam // Zvaigzne. 1971. Nr. 3.

⁴ Urtāns J. Parbaudes izrakumi eventualajās kulta vietās // Zinātniskās atāskaites sesijas materiāli par arheologu un etnogrāfu 1975. gada pētījumu rezultātiem (далее - Mat. ...) Riga, 1976. Lpp. 85, 86; Urtāns J. Kintu aka // Dabas un vestures kalendārs 1978. Riga, 1977. Lpp. 202-205.

⁵ Rottermund E. Chronik der Libauschen Evang. Lett. St. Annen-Kirche. S. 65, 66. Хранится в архиве церкви Св. Анны в г. Лепая.

⁶ Хранится в архиве Правления памятников Латвии.

⁷ Eninš G. Akmeni... akmeni... // Draugs. 1987. Nr. 11; Eninš G. Akmenu mikla // Lauku Dzive. 1988. Nr. 4.

⁸ Vasks A. Arheoloģijas pieminekļu apzinašana Licpājas rajona // Mat... 1988. un. 1989. Rīga, 1990. Lpp. 180, 181.

⁹ Stenberger M. Oland under äldre järnåldern. Stockholm, 1933; Lindquist O. Some investigations in field wall arcs in Uppland and Ostergotland // Geografiska Annaler. XLIII.

1961. P. 205-220; Stenberger M. Det forntida Sverige. Stockholm-Göteborg-Uppsala, 1964. P. 454-466; Lindquist S.-O. The development of the agrarian landscape on Gotland during the Early Iron Age // *Norwegian Archeological Review*. 7. 1974. P. 6-23; Vidgren M. Settlement and farming systems in the early Iron Age. A study of fossil agrarian landscapes in Ostergotland, Sweden. Stockholm, 1983; Carlson D. Bygd och gård på Gotland under vikinga tiden // *Gutar och vikingar*. Stockholm. 1983. P. 11-15.

¹⁰ Справ.: Jaunzems J. Kurzemes seta. /Rīga/. 1943; Latvijas Etnografiskais Brīvdabas muzejs. Rīga. 1978. Lpp. 51-72.

¹¹ Sudmalis J. Senie kuršu pilskalni // *Kurzemes Vārda Svētdienas pielikums*. 1922. Nr.5. 10 decembri.

¹² Vasks A. Archeologijas pieminekļu apzinašana Liepājas rajona. Lpp. 180-181.

¹³ Auszung aus der Chronik der Libauschen Ewang. Lett. St.Annnen-Kirche (Jahr 1841) // *Libauscher Kalender für das Jahr nach Christi Geburt* 1892. Libau, 1891. S.71, 72.

¹⁴ Топонимы картографированы по: Endzelīns J. Latvijas PSR vietvārdi. D. 1. sēj. 2. Rīga, 1961. Lpp. 223.

¹⁵ Kluge Fr. Etimologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. Berlin. 1960.

¹⁶ Šimėnas V. Videvutis - legenda ar tikrovė? // *Vakarų baltų archeologija ir istorija*. Klaipėda, 1989. P.41-49; Šimėnas V. Vidgirių kapinynas // *Archeologiniai tyrinėjimai Lietuvoje* 1988 ir 1989 metais. Vilnius, 1990. P.99-105.

Juris - Talivaldis Urtans

APIE SENĄSIAS AKMENŲ KONSTRUKCIJAS PIETINIAME KURŠE

Reziumė

XIX a. pradžioje Dzervės dvare Kinčių kumetyne gyvenamųjų ir ūkinių pastatų apatinėje dalyje buvo aptiktos 3 pėdų aukščio akmenų konstrukcijos. 4-8 pėdų aukščio akmenimis taip pat buvo aptverti du laukai; aptvėrimai buvo 387 ir 42 žingsnių ilgio. Artimiausiose apylinkėse buvo dar keletas šimtų didelių akmenų. Liaudies papročiuose šie akmenys siejami su burtininko ir stipruolio Kinte vardu. XIX a. viduryje akmenų konstrukcijos ir Dzervės dvaro Kinčių sodyba buvo sunaikintos. Remiantis archyvų duomenimis panašios konstrukcijos, taip pat sunaikintos, buvo Škedės Strikiuose. XX amžiaus 9 dešimtmecio pabaigoje pietų Kurše-Rucavoje - rasta stačių akmenų 1 m aukščio ir 500 m ilgio tvora, Zieravoje aptikta 8x15 m dydžio kiek užapvalintais kampais stačiakampė akmenų konstrukcija. Paralelių tokioms konstrukcijoms galima rasti į vakarus nuo Kuršo - Gotlande, Elande, Festlande ir kontinentinėje Švedijos dalyje. Ten paplitusios įvairios lauko aptvarų formos, užapvalinti, stačiakampio formos, pastatų pamatai ir kt. Pagal radinius galima konstatuoti, kad tokios konstrukcijos čia egzistavo dar iki Romos imperijos laikotarpio, Romos imperijos laikotarpiu jos suklestėjo, o nuo I tūkstantmečio vidurio jų iš naujo nebeįstatė. Kuršių folklore dažnai sutinkamas vardas Kinte. Kartografuojant sakmių užrašymo vietas bei toponimus su žodžio kamienu -kint- buvo nustatyta, kad jie būtinai susiję su Kuršu.

Atsižvelgdami į šias paraleles galime pietų Kuršo akmenines konstrukcijas laikyti senoviniais pastatų ir lauko aptvėrimais. Hipotetiškai spėjama, kad pietų Kuršo akmeninės konstrukcijos atsirado Vakarų įtaukoje. Šiuo metu negalima pasakyti, ar tai buvo tiesioginė įtaka, ar pasekmė panašaus žemės apdirbimo būdo ir panašios kaimo darbininkų socialinės organizacijos.

ÜBER ALTE STEINKONSTRUKTIONEN IM SÜDKURLAND

Zusammenfassung

Anfang des 19. Jh. wurden in der Bauerngesinde Kinten von Dserwen im Unterbau der Wohn- und Wirtschaftsgebäude 3 Fuss hohe Steinkonstruktionen entdeckt. Mit 4-8 Fuss hohen Steinen waren in 387 und 42 Schritt Länge auch 2 Felder umgeben. In der nächsten Umgebung lagen noch mehrere Hunderte von grossen Steinen. Im Volksbrauch wurden diese Steine mit dem Namen des Zauberers und Kraftmenschen Kinte verbunden. Mitte des 19 Jh. wurden die Steinkonstruktionen in Kinten von Dserwen vernichtet. Nach Archivangaben sind ähnliche Konstruktionen, ebenfalls vernichtet, in Stricken von Schkeden gewesen. Ende der 80-er Jahren d. Jh. ist im Südkurland - Rutzau - ein Zaun von steil gestellten Steinen in 1 m Höhe und 500 m Länge entdeckt. In Zierau ist eine 8x15 m grosse, etwas gerundete rechteckige steinerne Konstruktionen gefunden. Man kann Parallelen zu solchen Konstruktionen westlich von Kurland - in Gottland, Ehland und im Festland von Schweden finden. Dort sind verschiedene Formen der Feldeinfassungen, gerundete, rechteckige Bauten-Fundamente u.a. verbreitet. Nach Funden ist festzustellen, daß solche Konstruktionen schon vor der römischen Kaiserzeit hier existierten, ihre Blütezeit erreichten sie in der Römischen Kaiserzeit und seit der Mitte des 1. Jahrtausends wurden sie erneut nicht mehr errichtet. In der kurländischen Folklore ist der Name Kinte oft vertreten. Beim Kartographieren der Sagennotierungsorte und Toponyme mit dem Wortstamm -kint wurde festgestellt, daß sie unbedingt mit dem Kurland verbunden sind.

Diese Parallelen in Acht genommen, können wir die südkurländischen Steinkonstruktionen als alte Bauten- und feldeinfassungen betrachten. Hypotetisch ist es anzunehmen, daß die südkurländischen Steinkonstruktionen unter westlichem Einfluss entstanden sind. Vorläufig kann man nicht sagen, ob dieser Einfluss direkt gewesen ist, oder es von ähnlicher Bodenbearbeitungsweise und sozialer Organisation der Landarbeiter herfergerufen worden ist.

DĖL VAKARŲ ŽEMAIČIŲ KULTŪROS SUBSTRATO

1985 m. Jūrmaloje įvyko baltų etinei istorijai skirta konferencija. Remdamiesi naujausiais archeologiniais atradimais, įrodinėjome, kad žemaičių kultūra nuo pat jos susidarymo apie V a. ir iki Lietuvos valstybės susiformavimo XIII a. viduryje toli gražu nebuvo vienalytė. Ją reprezentuoja mažų mažiausia bent 3 lokaliniai variantai: vakarinis - Jūros baseine, rytinis - Nevėžio baseine, šiaurinis - Šiaulių ir Radviliškio apylinkėse.

Laikantis šios nuostatos, savaime kyla klausimas, kokios galėjo būti priežastys, lėmusios žemaičių kultūros regioninius skirtumus? Mūsų nuomone, svarbiausioji tų skirtumų priežastis - tai nevienodas pamatas, ant kurio slūgsojo vakarų, rytų ir šiaurės žemaičių kultūros atmainos.

Trumpame straipsnyje kalbėsime tik apie vieną, t.y. vakarų žemaičių kultūros substratą ir remsimės naujausia archeologine medžiaga, kurią yra sukaupusi Lietuvos istorijos instituto "Žemaitijos" ekspedicija, nuo 1975 m. darbuodamasi Jūros ir Dubysos tarpupyje, kitaip sakant, vakarinėse istorinės Žemaitijos žemėse. Priminsime, kad terminą "istorinės Žemaitijos žemės" mes vartojame ta prasme, kaip jis suvokiamas ankstyvuosiuose rašytinėse istorijos šaltiniuose. Pagal juos, žemaičiai buvo paplitę didžiulėje teritorijoje, apimančioje Jūros, Dubysos, Nevėžio pakrantes (1 pav.). Antai nežinomas misionierius, skelbęs krikščionių tikėjimą karaliaus Mindaugo valdomoje Lietuvoje, paliktame rankraštyje nurodė, kad žemaičiai vakaruose nesiekia jūros, juos skiria kuršių kraštas, o rytuose ribojasi su Rusijai kaimynine žeme - Lietuva¹. Lietuvą žemaičiai vadina Aukštaitija, o save laiko tos pačios lietuvių tautos žmonėmis. Taip aiškino Vytautas Didysis savo laiške imperatoriui Zigmantui, nurodydamas, kad Žemaitijos vardas lietuviškai reiškia "žemesnė žemė"².

Bet grįžkime prie archeologinių šaltinių, leidžiančių žvilgtelėti į etnokultūrinę situaciją, kuri buvo susiklosčiusi Jūros, Dubysos ir Nevėžio upynuose I-IV a., t.y. senajame geležies amžiuje - žemaičių sąjungos susidarymo išvakarėse.

Archeologinėje literatūroje yra įsigalėjusi nuomonė, paremta iki 1977 m. sukauptais archeologiniais duomenimis³, kad šiuo laikotarpiu ir minėtame regione buvo išplitusi pilkapių kultūra, kuri buvusi tas substratas, pamatas, ant kurio slūgsojo ne tik žemaičių, bet ir kitų rytų baltų (žiemgalių, sėlių) kultūros. Žemaičiams skiriama tik dalis istorinės Žemaitijos žemių: šiaurėje jos apėmė Ventos aukštupio baseiną, šiaurės vakaruose siekė Varduvos, vakaruose Sedos, Telšių, Žarėnų apylinkėse, Jūros pakrantes, pietuose - Tauragės, Eržvilko, Ariogalos apylinkes, rytuose - Dubysą iki Šušvės. Tačiau su tokiu Žemaitijos padalijimu sutiko ne visi archeologai, jau nekalbant apie istorikus ar kalbininkus. Tad, re-